Эта древняя болезнь

Станислав Семенович Гагарин

SHOUT
SHARE
IT

- Гагарин Станислав Семенович

Гагарин Станислав Семенович
Эта древняя болезнь

СТАНИСЛАВ ГАГАРИН

ЭТА ДРЕВНЯЯ БОЛЕЗНЬ

СТАНИСЛАВ ГАГАРИН-член Комиссии по морской художественной литературе при СП СССР, Совета по фантастике и приключенческой литературе при СП РСФСР. Плавал штурманом и капитаном на торговых, экспедиционных и рыбопромысловых судах на Дальнем Востоке, в Арктике, Атлантике. Автор книг "Белые версты", "Возвращение в Итаку", "Бремя обвинения" и "Разум океана".

Андрей вздрогнул, когда "леший" неожиданно возник перед ним.

- Напугал ты меня, парень,- оказал он и улыбнулся.

Механику Гукову были по душе эти оранжевые прыгунцы, и Андрей от души хохотал, когда время от времени "лешие" выдергивались из синего упругого ковра мхов и лишайников, чтобы с плюханьем вонзиться корневищем-штопором перед носом зазевавшегося человека.

- Что ты скачешь?-укоризненно проговорил Андрей, протянув руки к лохматой "голове" странного полурастения-полужйвотного и ласково перебирая оранжевые пряди нитевидных листьев.Только пугаешь... Забавлялся бы с моими питомцами, что ли... Они железные, их уж ничем не удивишь.

...Нынешняя экспедиция впервые оставалась на Вере длительное время.

Когда триста первый отряд Глубокого поиска открыл эту планету в районе дельты Большой Медведицы, он занес ее в реестр обитаемых миров и умчался дальше, ограничившись сбором основных данных.

Прошло несколько лет, прежде чем на поверхность Веры опустились первые люди. В составе кратковременных экспедиций, от двух недель до месяца, они обследовали планету и определили ее как вполне пригодную для заселения. Климат Веры был мягким, хищников здесь не обнаружили, населяли планету растениеподобные существа, своеобразный симбиоз флоры и фауны. Вызывали недоумение неожиданные прыжки "леших", их умение отличать роботов от людей, но в конце концов пришли к выводу, что "лешие"-особая форма жизни, не обладающая разумом.

Было замечено, что едва люди высаживались на поверхность

планеты, эти странные существа начинали стягиваться в район высадки. Первые исследователи квалифицировали это как попытку вступить в разумный контакт с землянами, но версия не подтвердилась, и наладить какие-нибудь взаимоотношения с "лешими" не удалось.

Теперь Вера перешла в ведение Главпланетстроя, и эта серьезная организация, ведающая освоением вновь открытых миров, отправила на планету долгосрочную экспедицию.из шести человек.

Им предстояло прожить здесь одиннадцать земных месяцев.

- Ну, мне пора возвращаться на базу,-проговорил Андрей и легонько похлопал ладонью по корявому стволу-туловищу "лешего".-Будь здоров... И нелугай меня больше.

Механик свистнул стоявшему поодаль роботу Паше и двинулся к видневшимся вдали белым домикам экспедиционного поселка. Нагруженный образцами горных пород (Андрей исполнял также обязанности и геолога), робот Паша брел за Гуковым. У входа в домик, где размещалась биологическая лаборатория и лазаретный бокс, сидел Ярослав Муратов и курил трубку.

- Как он? -спросил механик.

Врач экспедиции пожал плечами.

- Все так же,- проговорил он, вынимая трубку изо рта и придавливая табак большим пальцем.- Ума не приложу... Все анализы проделал едва ли не на атомарном уровне. Никакой инфекции...

- Может быть, неизвестный микроб?

- Исключено. По моей просьбе Крис составил программу, и я проиграл ее на Большой Вычислялке. Ни микробов, ни болезнетворных вирусов на планете нет. С собой инфекцию мы привезти не могли...

- Можно к нему, Ярослав? Поди, заскучал он там в одиночестве...

Муратов вздохнул.

- В одиночестве... Ты опоздал с сочувствием, дорогой Андрей. Их там теперь двое. Заболел Вадим... Симптомы те же.

"Да,-подумал механик,-это уже не шуточное дело... Когда свалился Крис Брайен, можно было бы предполагать случайность. Теперь заболевших двое..."

- Я зайду к ним...

Недавний выпускник Звездного университета Крис Брайен, кибернетик, и Вадим Корнилов, заместитель командира экспедиции, помещались в одной палате. Крис уже не мог подниматься без посторонней помощи, сейчас он лежал и

безучастно смотрел в потолок, не шевельнулся, когда вошел Андрей и деланно бодрым голосом приветствовал заболевших.

Вадим Корнилов, облаченный в полосатую пижаму, сидел на своей постели и листал толстенную книгу. Он захлопнул ее, когда услышал голос Гукова, и механик увидел на переплете потускневшие, когда-то золоченые слова: "Справочник практического врача".

- Что нового, Гуков? - спросил Корнилов.- "Лешие" все прыгают?

- А что им сделается, Вадим,- сказал Андрей и сочувственно, подавив вздох, посмотрел на Брайена.

Корнилов перехватил взгляд механика и сокрушенно покивал.

- Решил вот прибегнуть к старому доброму методу,-оказал он и протянул Андрею книгу.-Листаю второй день... Авось, думаю, просветлится. АН нет, ничего похожего. Да и то сказать: раз уж Вычислялка не сумела найти аналога нашей хворобы, то как ее найдешь по земным книгам.

- Когда-то наши предки утверждали, что новое-это хорошо забытое старое,-возразил Андрей.- Поэтому в старых книгах содержатся порой забытые истины, чего не .скажешь о нашей Вычислялке. Ей известно лишь вложенное однажды в механическую память. Разве не так?

- Твое пристрастие к старым книгам известно,-улыбнулся Вадим.-Если б не ты, я не додумался бы искать истину в этом "Справочнике".

Да, болезнь привязалась к ним странная. Муратов из сил выбился, пытаясь найти ее возбудителя. А люди слабели, их охватывало беспокойство, силы быстро истощались. Двое уже в лазарете. Кнут Свенсон тоже сообщил утром о неясном беспокойстве в последние дни, о головокружении, кровоточащих деснах. Это уже третий... И сам он, Ярослав Муратов, далек от того, чтобы заявить о добром самочувствии. Болезнь схватила и его. У Криса Брайена она перешла в тяжелую форму, черты лица заострились, обрели изможденный вид. Десны покрылись язвами, зловоние изо рта... При сегодняшнем осмотре Ярослав обнаружил у него в мышцах и других тканях внутреннее кровоизлияние. Автомат-диагност зарегистрировал начавшиеся нарушения в работе легких, почек... А это смертельная опасность. Если не найти возбудителя, то Криса они потеряют. А других? Ведь теперь уже ясно, что участь Брайена ждет и остальных. Вопрос лишь в том, кто пойдет в очередь за Крисом...

Муратова настолько заняли невеселые раздумья, что он не заметил, как подошел к лазарету Яшар Алиев. Врач почтительно

приподнялся, приветствуя командира экспедиции...

- Как наши успехи?-спросил Яшар.

Он был самым молодым среди товарищей, и потому его звали по имени, но с употреблением почти вышедшей в общении между людьми множественной формы обращения.

- К сожалению, ничем не могу вас порадовать, Яшар. Болезнь развивается.

- Я пытался передать сообщение в Главпланетстрой. Канал связи для нас освобождают через месяц. По аварийному выходу мы сможем дать сообщение только через неделю. Я подготовил текст. В лучшем случае его получат через пятьдесят дней. Да на ответ столько же... Это по части консультаций. Реальная же помощь придет к концу нашего пребывания здесь. Ну, может быть, на месяц-два раньше. Поэтому время у тебя есть, доктор...

- Время у маня есть...-горько усмехнулся Муратов.-Времени нам хватит, чтобы окончить свои дни здесь, на Вере. Вот-вот у Криса могут начаться необратимые изменения в почках и легких. Понимаете, командир, я не могу его спасти, потому как не знаю, от чего спасать! Все мои знания, сведения Большой Вычислительной Машины, а уж про диагноста я не говорю, все это никуда не годится, поскольку никогда не встречались мы ни с чем подобным...

- И все же...-задумчиво проговорил командир.

- Меня учили, что у каждой болезни есть свои причины,-продолжал взволнованно Муратов.-Болезнь-следствие чего-то, что необходимо обнаружить. А тут черт те что...

Из лазарета вышел Андрей Гукав со "Справочником врача" под мышкой.

- Здравствуйте, Яшар,-оказал он,-я не видел вас сегодня.

- Здравствуй, механик... Не помогают старые книги?

- Вадим разуверился найти в ней нашу болезнь. Теперь я попробую поискать...

- Поищи, Андрей, поищи... Так ты, ЯрослаВ, говоришь, что нет причины... Мне показалось, что весь упор исследований ты делаешь на поисках чего-то, пытаешься обнаружить присутствие возбудителя. По-моему, твой подход односторонен. Я пока не могу четко сформулировать эту мысль, но чувствую пробел в твоей методологии. Попробуй еще раз проиграть, нет, не на Вычислялке, в собственной голове, твои предыдущие попытки поставить нашим больным диагноз. Сам ты как себя чувствуешь?

- Пока неплохо...

"Зачем тебе знать, что эта проклятая болезнь и меня хватает уже за горло..."

- Значит, судьба выделила тебе дополнительный шанс,-

сказал Яшар.- Это хорошо... Ты подумай еще, подумай. А я пройдусь к лесу, осмотрю контрольные кинокамеры. Может быть, какой-нибудь "леший" попался в кадр.

Проверять результаты этого опыта полагалось командиру экспедиции, но Яшар ходил к кинокамерам без особого удовольствия, так как длился этот эксперимент уже несколько лет. Камеры установила первая экспедиция, увидевшая прыжки "леших", а результатов не было и по сей день.

Когда люди встретились с "лешими" и на себе испытали их мгновенные прыжки-возникновения, первым побуждением было узнать, как они сие проделывают. Вот и установили камеры, снабженные автоматикой. Камера должна была с большой скоростью фиксировать этапы перемещения обитателей Веры.

Сейчас сюда, в зону нахождения их группы, собрались едва ли не все "лешие" планеты, будто лес вырос вокруг домиков экспедиционного поселка.

Тем не менее объяснить их поведение по-прежнему не удавалось. Те "лешие", около которых стояли кинокамеры, попросту не желали перемещаться. Но стоило аппараты убрать - освобожденный от наблюдения "леший" тут же возникал перед каким-нибудь землянином.

В конце концов все попытки поймать "леших" в объектив забросили, но группу контрольных аппаратов все-таки оставили, и теперь Яшар Алиев направлялся в очередной обход, впервые озлясь на предписывающую эти действия инструкцию. Он шел, обходя возникавших перед ним "леших", осматривал настороженные кинокамеры-ловушки, ни на минуту не забывая о болезни, сразившей товарищей.

А утром Ярослав Муратов положил в лазарет Кнута Свенсона, психолога экспедиции.

- Пойду камешки собирать,-наигранно бодрым голосом сказал Андрей после завтрака. Сам он чувствовал себя прекрасно и стыдился, что был так бессовестно здоров и жизнерадостен.

- Кому они нужны, твои камни,- вспылил вдруг Ярослав.- Скоро тут будет полдюжины покойников... Впрочем, ты, возможно и выживешь.

Яшар внимательно посмотрел на врача.

- Ты заболел, Ярослав,-сказал командир.- Обязанности врача беру на себя... Андрей, оставь на сегодня геологические коллекции. Будешь помогать мне. Попробую задать нашей Вычислялке новую программу.

- Это какую программу?-подозрительно спросил Муратов.

Был он хмур и рассеян. Ярослав казнил себя за минутную вспышку и понимал, как прав молодой командир. Болезнь его

зашла далеко, и теперь он не в состоянии достаточно объективно оценивать действительность.

- Надеюсь учесть тот логический пробел, который чувствую в твоей методике поисков. Тебе бы надо прилечь, Ярослав.

- Я пока держусь, Яшар. Позвольте мне побыть с вами...

- Хорошо,-согласился командир.

Он отправился в свою каюту .и принялся составлять программу. Андрей Гуков и Ярослав остались вдвоем.

- Хочешь, я почитаю тебе что-нибудь? - предложил механик.

- Только не древних греков, Андрей. Меня раздражают их обветшалые мудрствования.

- Не такие они уж и обветшалые,-обиделся за овоих любимцев Андрей, но .спорить с больным не стал.-Тогда я тебе что-нибудь из полярных дневников... Ладно?

- Валяй,- отозвался Ярослав, вспоминая, с какими хнтроумностями проносил Андрей на звездолет коллекцию старинных книг по античной философии и дневники полярных экспедиций. Этим двум увлечениям Гуков отдавал все свободное время.

Механик ушел к себе в каюту д через минуту появился с книгой в руках.

- Что ты там откопал в своей лавке древностей, Андрей?- спросил, слабо улыбаясь, Муратов.

- Это особая книга... Как правило, полярные экспедиции описаны в изложении более поздних авторов. А это подлинные "Дневные записи, веденые поручиком П. К. Пахтусовым при описи восточного берега Новой Земли в 1832 и 1833 годах".

- Какая старина!-воскликнул доктор.-Пожалуй, тогдашние события следует числить по разряду мифологии...

- ВОТ-ВОТ,-сказал Гуков. Он снова хотел обидеться, но вспомнил, что должен уж привыкнуть к иронии товарищей, коль выбрал такое редкое увлечение, и притом Ярослав болен, надо быть терпимее к нему.

- Вот-вот,-повторил он.-Петр Кузьмич рассчитывал на таких неверующих и потому предпослал своим "Записям" эпиграф: "Я расскажу, как было, а вы судите как угодно". Будешь слушать?

- Читай, Андрей... И не сердись. Я не меньше твоего уважаю древних исследователей. Открой где-нибудь посередине.

- Хорошо, вот послушай: "15 декабря, четверг.

В ночи сделавшимся самым крепким ветром SSO при жестокой метели большую лодку нашу, опрокинутую подле избы, унесло по берегу к NNW на 150 сажен и раскололо бывший под нею маленький челнок из осинового дерева; лодка так же много потерпела; однако, имея в ней крайнюю нужду для будущего

лета, принялись мы ее починивать, хотя с нашими средствами было это весьма трудно. Но нужда более всего делает людей изобретательными и трудолюбивыми. Одним словом, лодка была исправлена".

- Они молодцы, наши предки,- задумчиво проговорил Муратов.- "Нужда... делает людей изобрегательными..." О нас пока этого не скажешь. Ничего мы изобрести не сумели, это при такой-то крайней нужде.

Он замолчал. Андрей выждал немного и продолжал читать:

- "25 декабря. Праздник Рождества Христова встретили мы усердными молитвами о сохранении нашего здоровья и благодарением Богу, что он по ею пору так милостиво хранил нас. Последующие дни святок провели в обыкновенных деревенских увеселениях, сколько средства нам позволяли..."

"Непостижимо,- подумал Ярослав.- Жалкое зимовье, кругом ледяная пустыня, первобытная пища, никаких средств связи, а командир их заботится о высоте духа своих людей..."

- "В вечеру 26 декабря подходили к избе три белых медведя,- читал Гуков.-До исхода декабря мы провели скучное время нашего зимовья в занятиях, не чувствуя почти никакой болезни, только отставной матрос Федотов был несколько слабее других и не мог участвовать в трудных работах. У Рудакова обнаружились на теле красные пятна и небольшие раны на ногах. Хотя он несколько жаловался на эту болезнь, ,но, будучи веселого нрава и зная худые последствия уныния и лени, не хотел уклоняться от работ..."

- Правильно поступил этот Рудаков,-перебил врач чтеца.-А мы раскисли, половина экспедиции уже в лазарете.

- Но ведь у них все было по-другому,- неуверенно принялся .возражать Андрей.

- По-другому, говоришь? Так, та.к... Погоди... Что-то у меня кружится на уме, ускользает мысль... Знаешь что, Андрей, читай мне все, что говорится у Пахтусова про их болезнь. Читай!

- "5 января, четверток. Один из рабочих, Н. Подгорский, перемогаясь три дня, наконец сказал мне, что страдает опухолью колена правой ноги... 21 февраля, вторник. Сего числа один из экипажа нашего, Н. Рудаков, заболел опухолью левой ноги в следу... 26 марта, воскресенье. В. Федогов стал чувствовать припадки слабости и не мог участвовать в работах, у него приметно начали пухнуть ноги, и опухоль постепенно поднималась вверх. В это же время Н. Подгорский заболел опять правою ногою; она сделалась от следа до колена твердою и багровою..." Дальше читать?

- Конечно!

- "...Изба стала лазаретом: к прежним бывшим двум труднобольным присоединились и мы, вселять человек, ходившие к описи; из оставшихся же дома четверых человек рабочих только двое могли справлять все нужные работы... Отставной матрос Василий Федотов 3-го числа нвечеру умер... В семь часов вечера Н. Подгорский стал просить товарищей поводить его под руки на открытом воздухе. Исполняя желание больного, двое рабочих одели его потеплее и стали водить подле избы. Прошед несколько сажен, он сказал, что ему стало гораздо легче... Товарищи привели его в сени, где он сел отдохнуть. Не прошло после того пяти минут, как Подгорский упал на землю. В ту же минуту мы выскочили из избы и нашли его уже мертвым.

Покойный Н. Подгорский за час перед смертью шутил с товарищами и жаловался только на боль в ноге, не чувствуя цинготной болезни, которая и на поверхности не была приметна, но темное лицо его, желтоватого цвета, доказывало присутствие болезни..."

Андрей вдруг перестал читать и растерянно глянул на осклабившегося в мучительной гримасе Ярослава.

- Что с тобой?-спросил Механик товарища.

- А ты все еще не понял, полярный исследователь? - усмехнулся Муратов.

Он хотел крикнуть, чтоб вызвать Яшара Алиева в салон, но голос у него пресекся и, проглотив комок, врач сипло прошептал:

- Зови командира...

Консилиум они провели в лазарете, в нем приняли участие все, даже впавший в безучастное состояние Крис Брайен несколько оживился, когда узнал, что поразила их древняя-древняя болезнь, о которой давно позабыли люди.

- Да,- подвел итог Яшар,- у всех у нас обыкновенная цинга, или, как называли в тогдашнем ученом мире, скорбут. Мы провели с Ярославом анализы. Концентрация аскорбиновой кислоты в наших организмах сведена почти к нулю. В тех продуктах, которые мы привезли с собой, витамин С по неизвестным причинам полностью разложился, исчез... Кто раньше, кто позднее, но все мы погибнем, если не получим необходимое количество аскорбиновой кислоты. Мы неправильно составляли программу для Большой Вычислялки, требуя от нее сведений о неизвестном возбудителе болезни. Мы спрашивали о том, что есть, а не о там, чего нет.... Выяснилось, что сведения о цинге-скорбуте имеются в памяти Вычислительной Машины. Она дала нам примеры опустошительного действия этой болезни в далеком земном прошлом. От цинги погибали мореплаватели, полярные исследователи, словом, люди, лишенные витамина С. В

наших продуктах его нет вовсе, друзья...

- Может быть, поискать здесь, на Вере? - сказал Вадим Корнилов.

- Это я и хочу вам предложить. Нужны образцы растительных организмов планеты. Ярослав и я сделаем анализы, поищем аскорбиновую кисло ту и пути передачи ее в наши организмы. Остальные пусть собирают серианские растения...

- Растения и животные одновременно...-заметил Свенсон.

- Неважно,-отмахнулся командир.-Главное, найти в них искомую кислоту. Боюсь, что это будет нелегко. Если витамин разложился в наших продуктах, то кислоты может не быть и в местных организмах...

К вечеру стало понятно, что командир был прав. Аскорбиновая кислота в обитателях Веры не содержалась...

- Может быть, посмотреть у "леших",-неуверенно предложил Андрей Гуков.

- Где ты был раньше со своим предложением?-сердито спросил Ярослав.-Действительно, одних "леших" мы и не проверили. Кстати, почему это никому не пришло в голову? Вы как думаете, Яшар?

- Я тоже обратил на это внимание, доктор. И, честно признаться, меня сдерживает нечто, когда думаю об анализе тканей "леших".

- Вас удерживает предположение об их разумности, командир. Но ведь это не доказано. Андрей! Иди и нарви листьев с какого-нибудь "лешего"... Посмотрим, содержится ли в этих оранжевых космах витамин.

- Что-то не хочется мне связываться с ними,проговорил, переминаясь с ноги на ногу, механик.-Может быть, пошлем Пашу?

- Пашу, Пашу,-проворчал Ярослав.-Твои товарищи умирают, а ты напугался этих дурацких прыгунцов. Ладно, посылай робота.

- Могу и сам,-вспыхнул Гуков.-Зря ты так, Ярослав..

Он выбежал из лаборатории, приблизился к ближайшему "лешему" и, сделав над собой усилие, сорвал несколько прядей нитевидных листьев. Ему показалось, что "леший" вздрогнул, и механик пробормотал: "Прости, брат..."

Он отдал оранжевые листья Ярославу, заглянул к себе в каюту, выбрал наугад книгу, ею оказалась "Античная философия", вышел в низкорослый лес, который образовали тут и там разбросанные "лешие", нашел среди них того, чьи листья сейчас изучали, и уселся на мягиий ковер из лишайников и мхов.

Случайно книга раскрылась на очерке о философе Зеноне из Э,леи, и Андрей, стараясь забыться, принялся разбирать знаменитые апории Зедона, сочиненные им в защиту своего

учителя и друга Парменида.

- Все существующее находится где-нибудь в пространстве,- сказал Андрей.-Это так. Но, чтобы существовать, пространство тоже должно находиться где-нибудь, то есть существовать во втором пространстве. А второе-в третьем, и так до бесконечности. Но это абсурдно. Значит, пространство как отдельное от вещества немыслимо. Ну и что? Как это приложить к отсутствию аскорбиновой кислоты на этой планете? Что ты ответишь яа это, Зенон Элеат? В твое время не возникали такие проблемы...

Тут Андрей почувствовал присутствие в своем сознании некоей посторонней силы. Ему показалось, будто он раздвоился, одна часть сознания пытается освоить философские положения Зенона, а вторая сопротивляется этому и исподволь готовит неясные пока .возражения.

- Вот ты утверждаешь, далекий мой предок,- вслух проговорил Андрей, несколько удивляясь неизвестной доселе манере вступать в спор с античными философами.-Ты утверждаешь, что Ахилл никогда не догонит черепаху. Возможно, это и так... Только на кой леший это нужно Ахиллу, бегать за черепахами?

- Что есть "леший"? - спросили его вдруг.

Андрею показалось, что спрашивает его Крис Бранен. Очень похожи были голоса, и механику в голову не пришло, что бедный Крис мается на койке в лазаретном боксе, и спрашивать его, Гукова, ни о чем не может.

- Леший-это призрак,-машинально ответил Андрей.

-Что есть "призрак"?-спросил прежний голос.

- Призрак-это то, чего нет на самом деле, - проворчал Андрей.- Это не по моей, механической, части...

Тут он вдруг сообразил, что отвечает неведомо кому, глянул по сторонам, потом приподнял голову и увидел, как из-за спины его заглядывает в страницы "Античной философии" непривычно изогнувшийся "леший".

- Это ты со мной говоришь? - спросил он, заикаясь и оторопело глядя на оранжевого собеседника.

Андрей уже стоял, уронив книгу, и не верил своим глазам, видя, как "леший" еще ниже склонился к раскрытым страницам, будто пытаясь прочитать текст, потом медленно выпрямился и занял прежнее положение.

- Да, это я с тобой говорю... Вернее, это мы все вместе,- ответил "леший".

Звуков Андрей никаких не слышал, он ощущал слова непосредственно в своем сознании.

- Что, все "лешие" сразу?

- Что есть "лешие"?-снова спросили его.

Андрей смутился.

- Ну, как оказать... Мы вас так называем, условно.

- Но ведь мы существуем реально. Мы не призраки...

Тогда Гуков объяснил, как и почему люди окрестили жителей Веры, и услыхал в ответ некий авук, отдаленно похожий на человеческий смех.

- Нет, каждый из нас много мельче. То, что вы зовете "лешим", просто-напросто только жилье для целого сообщества. Оно является единым организмом, состоящим из ячеек, каждая из которых обладает индивидуальностью. Мы едины в целом и отличны друг от друга, каждый в отдельности есть самостоятельный организм.

- Почему же вы молчали?

- Не понимаем...

- Почему не хотели вступить в контакт?

- Мы сомневались в вашей разумности...

Андрей Гуков охнул.

- А сегодня ты взял наших братьев и отнес их своим товарищам. Затем передал нам информацию, носящую философский характер.

- Я передал ваших братьев?

- Да... Мы расценивали это как обмен делегациями.

- Погоди, погоди,-забормотал Андрей.-Обмен... Какой обмен? Ведь мы их... Сейчас! Я сейчас вернусь!

Гуков изо всех сил бросился бежать в лабораторию. Когда он увидел командира и врача, сидевших возле анализатора, его поразили их счастливые улыбки. Механик остановился в дверях, и рвущиеся слова о сделанном им открытии не сумели родиться.

- Садись, Андрей,-повел рукой командир.- Мы победили цингу. Нашли-таки аскорбинку.

- Да,-заговорил Муратов,-спасли нас старые дневники. Спасибо тебе. Не начни ты читать мне про злоключения Пахтусова и его товарищей, так бы и ломали голову.

Он подвел молчавшего Андрея к лабораторному столу и принялся объяснять, что вот в этих оранжевых тельцах, которыми заполнены листья "леших", содержится высокий процент аскорбиновой кислоты. Теперь надо решить, в каком виде принимать людям этот с таким трудом обнаруженный дар планеты.

- Удачно все как получилось,-сказал Ярослав и легонько хлопнул механика по плечу.- Посылай своих роботов. Пусть обрывают листья.

- Их нельзя обрывать,- проговорил Гуков.

- Что ты такое говоришь?!-вскрикнул Муратов.- Почему?

- Они разумны.

...Сообщение с Веры пришло в Главпланетстрой с большим опозданием и в значительной части искаженным помехами. Было ясно: на планете случилось несчастье, требуется немедленная помощь. Несколько смутила настоятельная просьба Яшара

Алиева доставить на Веру синтезатор аскорбиновой нислоты, но раздумывать по этому поводу никто особенно не стал, и необходимое оборудование включили в список спасательного инвентаря.

Сверхсветовик "Адмирал Макаров" прибыл на два месяца раньше положенного для завершения экспедиции срока, но в живых никого из членов экспедиции не застал.

Встретившие спасателей "лешие" не могли рассказать о причинах гибели землян. Но из дневника экспедиции стало известно, что люди решили не сообщать "лешим", какой ценой их можно было бы спасти.

С помощью проведенных исследований в оставшееся время экспедиция Яшара Алиева установила, что аскорбиновая кислота - единственный элемент, поддерживающий существование "леших". Эта древняя цивилизация находилась на грани полного исчезновения, ибо запасы аскорбиновой кислоты на Вере истощились.

Сами "лешие" и не подозревали, что обрекают людей на гибель, иэвлекая из их организмов и земных продуктов витамин С. Они с радостью пожертвовали бы собой, но земляне установили, что гибель нескольких сообществ-колоний приведет к необратимым изменениям во всем этом единственном разумном виде планеты.

На последнем совещании членов экспедиции, когда все были еще в здравом рассудке, врач Ярослав Муратов сказал:

- Если исчезнем мы, человечество не понесет большого урона... Уничтожив ради собственного спасения нескольких "леших", мы убьем разумную жизнь в этой части Вселенной. Надо ли вообще ставить этот вопрос на обсуждение, друзья?

Сами "лешие" рассказывали потом, что последним умер Андрей Гуков. До самого конца он читал разумным обитателям планеты труды античных философов и дневники полярных исследователей.

Последняя запись в дневнике, сделанная рукою Андрея Гукова, гласила: "Мне хотелось, чтобы, узнав о делах наших далеких предков, эти странные существа с нечеловеческим разумом поняли, что главная особенность людей есть торжество духа над слабостью тела..."